

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ СВЕРДЛОВСК,

2-2 ДЕК 37

2 ДЕКАБРЯ 1937 Г., № 275 (8682).

ГАСТРОЛИ В. ПАПАЗЯН

Свердловские зрители увидели народного артиста Республики Ваграма Папазян лишь в двух спектаклях: в «Отелло» — Шекспира и в «Гражданской смерти» — Джиакометти. Два спектакля не дают, разумеется, возможности детально изучить сложное и многостороннее творчество крупного мастера сцены. И все же можно смело заявить — гастроли В. К. Папазян были значительным театральным событием в Свердловске.

Ваграм Папазян — артист, превосходно сочетающий в себе и глубокое знание техники сценического мастерства, и исключительно яркий сценический темперамент.

Учение таких мастеров трагического жанра в театре, как Калабреззи, Новелли, Элеонора Дузе — Ваграм Папазян унаследовал лучшие классические традиции. Но Папазян не только один из талантливейших хранителей редчайшего наследия. Творческие принципы этого большого артиста разнятся от принципов многих мастеров старой итальянской школы. Верность художественной правде, большая предельная искренность, — строгая простота — вот отличительные черты творчества Папазяна. Его творчество проникнуто духом подлинного гуманизма, любви и уважения к человеческой личности.

Папазян — Отелло — человек большой души, большого внутреннего благородства. Простодушие и искренность, уверенность в своей силе, в своих ярких способностях полководца проявляет Отелло в сцене у дожа. Отелло не ревнив от природы. Он доверчив и великодушен, мужество воина сочетается в нем подчас с наивностью ребенка.

Ваграм Папазян правильно и убедительно передает основную сущность великого творения Шекспира. В «Отелло» Шекспира заложен могучий протест великого гуманиста против страшных законов феодализма, против гнета мракобесов, которые калечат человеческую личность, покушаются на лучшие человеческие чувства.

В несколько наивной, величиненной тривиальности и сентиментальной фальши, явно устаревшей в наши дни, мелодраме Джиакометти Папазян — Коррадо — горячо волнует зрителя. Поражает искусство перевоплощения, каким превосходно владеет артист. Величавый Отелло, властный полководец, человек, безумно любящий — униженный, запуганный беглец, бродяга-каторжник Коррадо, отверженный и злой, раздавленный жизнью. Образы эти резко контрастны. И то, что Папазян, не боясь правды, показывает Коррадо без малейшей «присовки» во всей жалкости его падения, делает убедительным внутренний перелом, произошедший в этом человеке, высокую красоту его самоотверженного поступка. В «Гражданской смерти» игра Папазяна — вне всякого сомнения глубже и реалистичнее замысла драматурга.

Гастроли Папазяна по области продолжатся. Надо пожелать, чтоб этот крупный мастер еще раз вернулся в Свердловск.

Ю. П.

Подписывается